

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

ДЕЛО «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 1413/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

24 апреля 2012 года

*Настоящее постановление вступило в силу 24 сентября 2012 г. в порядке,
установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто
редакционной правке.*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 1**

По делу «Дамир Сибгатуллин против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Джулия Лаффранк,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мозе, *судьи*,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя 3 апреля 2012 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 1413/05) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Дамира Дарифовича Сибгатуллина (далее – «заявитель») 6 декабря 2004 года.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял М. Рачковский, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, В. Милинчук.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей, некоторые члены которого не были беспристрастны при вынесении вердикта. В отношении заявителя был вынесен обвинительный вердикт, также заявитель указал, что он был лишен права лично опросить свидетелей обвинения.

4. 3 сентября 2007 года Властям было направлено уведомление о жалобе. Также было принято решение рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросам приемлемости и по существу (пункт 3 бывшей статьи 29 Конвенции). При уведомлении Властей о жалобе Суд попросил их представить копии показаний свидетелей с целью уточнения доказательной базы для признания заявителя виновным.

5. 22 ноября 2007 года Власти представили свои замечания по вопросу о приемлемости жалобы и по ее существу, приложив ряд

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 2**

документов из материалов уголовного дела заявителя, но не включив при этом показания свидетелей. Власти сообщили Суду, что запрошенные документы будут представлены сразу же после того, как Власти получат их «от соответствующих органов Российской Федерации».

6. В письме от 30 ноября 2007 года Суд подтвердил факт получения замечаний Властей вместе с прилагавшимися к нему документами и предложил им как можно быстрее представить копии свидетельских показаний.

7. 20 декабря 2007 года Власти представили Суду свои замечания, переведенные на английский язык. Никаких других приложений, помимо тех, что были представлены Властями 22 ноября 2007 года, в их письме не содержалось.

8. После получения замечаний заявителя, в которых им был поднят вопрос о соблюдении Властями их обязательств, вытекающих из статьи 38 Конвенции, 13 февраля 2008 года Суд уведомил Власти о том, что им до сих не получены копии свидетельских показаний. Суд вновь повторил свою просьбу о представлении документов.

9. Власти просили Суд провести устное слушание. Тем не менее, Палата решила не проводить слушание по делу. Власти не представили документы, запрошенные Судом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Заявитель, 1974 года рождения, отбывает наказание в исправительной колонии в Кинешемском районе Ивановской области.

11. В Республике Узбекистан в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело. Обвинение предъявило ему и А. обвинение в ограблении и убийстве пожилой женщины в г. Ташкенте в феврале 1998 года. После убийства они, предположительно, упаковали тело потерпевшей в коробку и отдали эту коробку водителям автобуса на местном рынке для того, чтобы они отвезли её в супермаркет, находившийся в другом городе. Также предполагалось, что в первые дни после убийства заявитель и его сообщник продали ряду лиц имущество потерпевшей, в том числе мебель, ковры, одежду и предметы домашнего обихода.

12. В соответствии с позицией Властей, после совершения указанных преступлений заявитель бежал из Узбекистана и вернулся в Россию. В неуказанный день сотрудники прокуратуры Российской Федерации возбудили в отношении заявителя уголовное дело по факту

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 3**

преступлений, предположительно совершенных им в Узбекистане. 17 ноября 2003 года заявитель был задержан и помещен в следственный изолятор в г. Иваново.

13. В 2004 году заявитель был предан суду присяжных.

14. 24 апреля 2004 года Ивановский областной суд начал процесс отбора присяжных. В этот день для выполнения обязанностей присяжных было отобрано двадцать пять человек.

15. Трое потенциальных присяжных были освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей по личным причинам. Сторона обвинения успешно заявила мотивированный отвод одному из потенциальных присяжных заседателей и успешно осуществила два немотивированных отвода. Сторона защиты заявила мотивированный отвод двум присяжным заседателям, а также успешно осуществила два немотивированных отвода.

16. Была выбрана коллегия присяжных заседателей в составе двенадцати человек; также было назначено двое запасных присяжных заседателей. Из протокола ответов присяжных заседателей на вопросы председательствующего следует, что близкие родственники пяти присяжных заседателей работали в милиции и Федеральной службе исполнения наказаний. В частности, муж присяжного заседателя № 2 и сын присяжного заседателя № 4 работали сотрудниками ГИБДД. Зять присяжного заседателя № 3 работал в Федеральной службе исполнения наказаний. Мужья присяжных заседателей №№ 11 и 13 работали в милиции операторами телекоммуникационной сети и радиосети соответственно. Кроме того, двое присяжных заседателей в составе коллегии являлись потерпевшими от уголовных преступлений. В 2000 году на присяжного заседателя № 1 напал пьяный, но впоследствии этот инцидент был урегулирован во внесудебном порядке. В 1994 году сын присяжного заседателя № 6 погиб в результате обрушения дома.

17. После того, как была сформирована коллегия присяжных заседателей, и присяжные были приведены к присяге, защитник заявил отвод всему составу коллегии присяжных заседателей ввиду их тенденциозности. Сторона защиты утверждала, что тот факт, что некоторые присяжные заседатели являлись потерпевшими от уголовных преступлений, может повлиять на их решение. Отвод коллегии присяжных заседателей был отклонен.

18. 24 ноября 2003 года председатель Ивановского областного суда направил правоохранительным органам Республики Узбекистан письмо с просьбой о содействии. В части, имеющей отношение к настоящему делу, в письме говорилось следующее:

«В соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Минск, 22 января 1993 года), которая вступила в силу в отношении Узбекистана 19 марта 1994 года, а в отношении Российской Федерации – 10 декабря 1994 года, Ивановский

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ РОССИИ» 4

областной суд просит компетентные должностные лица Республики Узбекистан оказать правовую помощь по уголовному делу ...

Согласно материалам дела, все свидетели, которых хочет вызвать суд для дачи показаний по настоящему делу, проживают на территории Республики Узбекистан.

В связи с этим прошу предоставить правовую помощь в обеспечении явки свидетелей по уголовному делу в Ивановский областной суд ... 20 января 2004 года, в 10:00, вручив ниже перечисленным лицам прилагаемые повестки и предоставив [Ивановскому областному] суду документы, подтверждающие факт их вручения:

[Ивановский Областной Суд приложил список тринадцати свидетелей с указанием дат их рождения и домашних адресов. Все, кроме двух свидетелей, проживали в г. Ташкенте. Остальные два свидетеля были зарегистрированы в городе Джизаке]».

26 ноября 2003 года Министерство юстиции Российской Федерации направило аналогичное письмо в Министерство юстиции Республики Узбекистан.

19. 20 февраля 2004 года Ивановский областной суд вынес решение, в котором говорилось следующее:

«[Заявитель] обвиняется в совершенном им 22 февраля 1998 года в г. убийстве пожилой женщины, гражданки Б., в Ташкенте при участии А. с целью завладения ее имуществом.

[Сторона обвинения] включила А. в список лиц, которые должны быть заслушаны в суде в качестве свидетелей обвинения... А. [который уже был признан виновным в совершении данных преступлений судом Республики Узбекистан и приговорен к восемнадцати годам лишения свободы] в настоящее время отбывает наказание в [исправительной колонии] в городе Алмалыке Ташкентской области, Республика Узбекистан.

Принимая во внимание тот факт, что в соответствии со статьей 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации все доказательства по делу, в том числе свидетельские показания, подлежат рассмотрению в открытом судебном заседании, считаю необходимым принять меры по обеспечению участия данного свидетеля в судебном заседании в соответствии с требованиями международного права.

Часть 5 статьи 456 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая определяет порядок вызова в судебное заседание лица, задержанного в иностранном государстве, содержит ссылку на часть 3 статьи 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой запрос о правовой помощи должен вноситься в соответствии с международным договором Российской Федерации [заключенным с иностранным государством]. В настоящем деле роль такого международного договора играет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Минск, 22 января 1993 года...)...

Статья 78.1 Конвенции предусматривает возможность передачи лица, отбывающего наказание, (при его согласии) для допроса в качестве свидетеля по решению Генерального прокурора запрашивающего государства.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 5**

В силу статьи 80 Конвенции указанные действия, требующие санкций прокурора (суда), должны осуществляться органами прокуратуры в порядке, установленном генеральными прокурорами двух государств».

В тот же день председатель Ивановского областного суда, сославшись на нормы Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – «Минская конвенция»), направил аналогичные письма в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан. Председатель суда обратился к органам прокуратуры двух стран с просьбой этапировать сообщника заявителя А. в Россию для дачи показаний по уголовному делу в отношении заявителя в открытом судебном заседании.

2014. В январе 2004 года в Ивановский областной суд поступила информация относительно явки двух свидетелей из списка. Судья Джизакского городского суда Республики Узбекистан сообщил областному суду о том, что местонахождение одного свидетеля неизвестно, а другой свидетель не может приехать в Россию в связи с тяжелым финансовым положением. Судья также отметил, что второй свидетель придерживается своих показаний, данных им следственным органам.

17 и 19 апреля 2004 года областной суд получил электронные письма от двух других свидетелей, которые, используя аналогичные выражения и ссылаясь на свое тяжелое семейное положение и плохое состояние здоровья, сообщили суду, что они не смогут присутствовать в судебном заседании. Кроме того, эти свидетели полностью подтвердили свои показания, данные в ходе предварительного следствия. 23 апреля 2003 года была получена телеграмма от другого свидетеля. Этот свидетель отказался приехать в Россию, сославшись на плохое состояние здоровья. Областной суд не получил никакой информации относительно остальных свидетелей.

21. 22 апреля 2004 года Ивановский областной суд провел судебное заседание.

22. Сторона обвинения ходатайствовала перед областным судом об оглашении показаний свидетелей обвинения и сообщника заявителя А., которые были получены органами Республики Узбекистан, утверждая, что добиться их явки в суд невозможно. Четверо свидетелей не явились по различным причинам, а остальные свидетели проживали в Узбекистане. Заявитель и его адвокат заявили протест, сославшись на право обвиняемого на перекрестный допрос показывающих против него свидетелей. Заявитель отметил, что во время предварительного следствия он неоднократно обращался к следственным органам с просьбой провести перекрестный допрос со свидетелями. Тем не менее, его просьбы были отклонены без объяснения причин.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 6**

23. Областной суд согласился огласить показания четырех свидетелей обвинения, которые не явились в суд по личным причинам, посчитав эти причины уважительными. Что касается показаний остальных свидетелей и А., областной суд постановил следующее:

«За последние шесть месяцев суд принял все предусмотренные законодательством меры для обеспечения явки свидетелей; некоторые свидетели представили информацию, подтверждавшую, что они были вызваны надлежащим образом. В связи с тем, что остальные свидетели проживают в другом государстве, и принимая во внимание тот факт, что они подтвердили свои показания в судебном заседании Ташкентского городского суда [в ходе судебного разбирательства в отношении А.], [суд] считает, что нынешние чрезвычайные обстоятельства делают их явку невозможной, [и] принимает решение огласить показания ... не явившихся в суд свидетелей».

Областной суд огласил показания остальных шести свидетелей обвинения и А. Суд также объявил результаты опознания преступников по фотографии, проведенного следственными органами Республики Узбекистан, в ходе которого свидетели опознали заявителя и А.

24. Копия протокола судебного заседания, представленная в Суд сторонами, свидетельствуют о том, что помимо показаний свидетелей областной суд изучил протоколы осмотра места преступления от 15 и 20 марта 1998 года, заключение патологоанатомического исследования, постановление, удостоверявшие личность потерпевшей, протокол обыска, постановление о задержании заявителя и протоколы предварительных допросов, проведенных в ходе очных ставок А. со свидетелями, чьи показания были оглашены областным судом. Суд также заслушал заявителя и его родителей, которые отрицали причастность заявителя к ограблению и убийству и настаивали на том, что на момент совершения преступления он находился со своей семьей в России.

25. В ходе того же судебного заседания заявитель заявил, что сторона обвинения воздействует на присяжных заседателей и потребовал роспуска всей коллегии. Он утверждал, что присяжный заседатель № 1 тронул прокурора за руку, а прокурор ответил ему кивком. Адвокат обвиняемого поддержал его, утверждая, что он был свидетелем данного инцидента. Прокурор отрицал этот факт, утверждая, что он не был знаком с присяжным заседателем № 1. Присяжный заседатель № 1 в ответ на вопросы председательствующего показал, что он не знал прокурора до судебного заседания, и что он никогда с ним не разговаривал. Председательствующий отклонил отвод заявителя коллегии присяжных заседателей без объяснения причин.

26. Затем суд перешел к прению сторон. Сторона защиты утверждала, что не имеется вещественных доказательств, таких как отпечатки пальцев, пятен крови и так далее, свидетельствующих о

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ РОССИИ» 7

причастности заявителя к преступлению, и что заявителю было отказано в осуществлении важного права на допрос показывавших против него свидетелей.

27. 7 мая 2004 года восьмью голосами против четырех суд присяжных признал заявителя виновным в совершении убийства и грабежа при отягчающих обстоятельствах.

28. 12 мая 2004 года Ивановской областной суд на основании вердикта присяжных заседателей приговорил заявителя к восемнадцати годам лишения свободы.

15. Заявитель и его адвокат подали кассационную жалобу на приговор, утверждая, что коллегия присяжных заседателей не была справедливой и беспристрастной, поскольку в прошлом некоторые из них пострадали от уголовных преступлений, и в связи с тем, что сторона обвинения пыталась оказать давление как минимум на одного из присяжных заседателей. Кроме того, в кассационной жалобе было указано на нарушение прав заявителя, принимая во внимание тот факт, что ни на одной из стадий судебного разбирательства ни ему, ни его адвокату не была предоставлена возможность допросить свидетелей обвинения.

30. 8 июля 2004 года Верховный суд Российской Федерации оставил обвинительный приговор без изменений, установив, что следственные органы и областной суд не совершили никаких серьезных нарушений уголовно-процессуального законодательства.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Процесс отбора присяжных

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что секретарь судебного заседания или помощник судьи должен составить предварительный список присяжных заседателей для проведения судебного разбирательства. Кандидаты отбираются путем случайной выборки из общего или запасного списков присяжных заседателей. Фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка. Затем предварительный список присяжных заседателей вручается сторонам. Стороны имеют право на неограниченное количество мотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели и на два немотивированных отвода. Председательствующий разрешает ходатайства об отводах. После удаления фамилий отведенных кандидатов из списка, секретарь судебного заседания или помощник судьи составляет список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 8**

предварительный список. Первые двенадцать кандидатов образуют коллегию присяжных заседателей, а два последних становятся запасными присяжными заседателями. До приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить отвод всей коллегии, если они считают, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей будет неспособна вынести объективный вердикт. Председательствующий должен выносить решения по любому ходатайству об отводе избранных присяжных заседателей (статьи 326-330).

Б. Свидетели

1. Общие положения

(а) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года, вступивший в силу с 1 июля 2002 года

32. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, данных ими в ходе предварительного следствия, допускается с согласия сторон: (1) при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, или (2) при неявке потерпевшего или свидетеля в суд (часть 1 статьи 281).

33. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе, без согласия сторон, огласить ранее данные ими показания в случаях (1) смерти; (2) тяжелой болезни; (3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; или (4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд (часть 2 статьи 281).

34. Часть 5 Кодекса устанавливает меры, которые необходимо принять при обращении к иностранным властям за правовой помощью. В частности, статья 453 предусматривает, что при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, обыска, выемки или иных процессуальных действий прокурор, следователь или суд вправе запрашивать помощь следственных или судебных органов данного государства в организации/производстве таких процессуальных действий. Протоколы процессуальных действий, произведенных должностными лицами иностранного государства по запросу российских властей, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации (статья 455). В статье 456 рассматривается вопрос вызова свидетелей, проживающих за пределами Российской Федерации, для дачи показаний по уголовному делу, которое находится в производстве органов Российской Федерации.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 9**

2. Закон о мерах, направленных на обеспечение явки свидетелей и потерпевших

(а) Минская конвенция 1993 года

35. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписанная в г. Минске 22 января 1993 года, с поправками, внесенными 28 марта 1997 года, далее – «Минская конвенция 1993 года»), участниками которой являются Российская Федерация и Узбекистан, предусматривает, что свидетель и потерпевший, которые проживают на территории одной Договаривающейся Стороны, могут быть вызваны с целью допроса «учреждением юстиции» другой Договаривающейся Стороны. Свидетель и потерпевший имеют право на возмещение расходов на проезд и некоторых других затрат и расходов, понесенных ими в связи с участием в уголовном судопроизводстве (статья 9).

б) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

36. В случае неявки по вызову без уважительных причин свидетель и потерпевший могут быть подвергнуты приводу (статья 113).

37. Свидетели и потерпевшие имеют право на возмещение расходов и издержек, понесенных ими в связи с участием в уголовном судопроизводстве (статья 131).

38. Свидетели и потерпевшие, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации (часть 1 статьи 456).

С. Возобновление производства по уголовному делу

39. Статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой устанавливается порядок возобновления производства по уголовным делам, в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит следующее:

«1. Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

...

4. Новыми обстоятельствами являются:

...

(2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 10**

- а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- (3) иные новые обстоятельства».

ПРАВО

**I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6
КОНВЕНЦИИ**

40. Заявитель жаловался, ссылаясь на положения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, что он был лишен права на справедливое судебное разбирательство, поскольку ему не была предоставлена возможность участвовать в допросе показывавших против него свидетелей. Кроме того, он жаловался на нарушения в процессе отбора присяжных заседателей, в том числе, на попытки прокуратуры воздействовать на присяжных заседателей, а также на различные процессуальные нарушения, якобы совершенные судом первой инстанции. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 6 гласит:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... рассмотрение дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».

A. Приемлемость жалобы

41. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 11

В. Существо жалобы

*1. Предполагаемое нарушение требований статьи 6 Конвенции в
связи с невозможностью проведения допроса свидетелей*

(а) Доводы сторон

42. Ссылаясь на постановления Суда по делам «Исгро против Италии» (*Isgrò v. Italy*) (постановление от 19 февраля 1991 года, Series A № 194) и «Люди против Швейцарии» (*Lüdi v. Switzerland*) (постановление от 15 июня 1992 года, Series A № 238), Власти утверждали, что Конвенция не исключает возможность использования показаний тех свидетелей, которые были допрошены только следственными органами, и чью явку в суд первой инстанции обеспечить невозможно. Помимо этого, Власти обратились к оценке обстоятельств настоящего дела. В частности, Власти заявили, что заявитель ответственен за неспособность следственных органов организовать допрос свидетелей в ходе очных ставок, поскольку он скрылся и выехал с территории Узбекистана. Заявитель обратился с просьбой предоставить ему возможность допросить свидетелей обвинения только после того, как против него было возбуждено уголовное дело в Российской Федерации. Власти подчеркнули, что российские правоохранительные органы приняли все разумные меры для обеспечения явки свидетелей. Они направили запрос о правовой помощи должностным лицам Республики Узбекистан с просьбой вызвать свидетелей в суд. Однако свидетели не смогли явиться в суд, кто по семейным обстоятельствам, а кто по состоянию здоровья. Местонахождение одного свидетеля было неизвестно. Учитывая тот факт, что у российских должностных лиц ушло почти шесть месяцев на то, чтобы решить проблему явки свидетелей, Власти считают логичным тот факт, что Ивановский областной суд удовлетворил ходатайство стороны обвинения об оглашении показаний, полученных в ходе предварительного следствия, несмотря на протесты заявителя и его адвоката. Кроме того, Власти настаивали на том, что при вызове в судебные заседания, проводившиеся в Российской Федерации, и при вопросе о причинах невозможности участвовать в судебном заседании свидетелей также попросили подтвердить или опровергнуть показания, данные ими в ходе предварительного следствия. Свидетели полностью подтвердили свои показания, о чем областной суд был уведомлен по электронной почте. Власти сделали вывод, отметив, что российские суды оценили всю совокупность доказательств и приняли обоснованное решение по вопросу о виновности заявителя. Власти

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 12

напомнили Суду, что оценка доказательств относится к исключительной компетенции национальных судов.

43. Отрицая возложенную на него ответственность за не проведенные очные ставки между ним и свидетелями, заявитель утверждал, что, даже если предположить, что его отъезд из Узбекистана сделал невозможным для властей Узбекистана организацию таких очных ставок, он не может нести ответственность за то, что российские власти не выполнили своих обязательств, предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Заявитель также утверждал, что когда Ивановский областной суд предложил свидетелям, которых удалось найти властям Республики Узбекистан и которые проживали в разных городах, отправить письма по электронной почте, они отправили одинаковые сообщения в одно и то же время. Электронные письма не были подписаны, и было невозможно проверить, являются ли они подлинными, и действительно ли могли свидетели вспомнить и подтвердить свои показания, данные ими в ходе предварительного следствия. Заявитель настаивал, что единственным прямым доказательством его причастности к преступлению, в совершении которого его признали виновным, были показания свидетелей обвинения. Таким образом, было важно, чтобы суд первой инстанции заслушал свидетелей лично и предоставил заявителю возможность подвергнуть их перекрёстному допросу.

(б) Оценка Суда

44. С учетом того, что гарантии, установленные пунктом 3 статьи 6 Конвенции, представляют собой конкретные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, провозглашенного в пункте 1 названной статьи, целесообразно рассмотреть данные жалобы с точки зрения двух этих положений, взятых во взаимосвязи (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 года по делу «Аш против Австрии» (*Asch v. Austria*), Series A № 203, пункт 25).

45. Суд отменяет, что Ивановский областной суд огласил показания десяти свидетелей обвинения и предполагаемого соучастника заявителя в убийстве и грабеже А. Ни свидетели, ни А. не предстали перед присяжными и не дали показания в открытом судебном заседании. На данном этапе Суд хотел бы отметить, что А. в этом случае должен был, для целей подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, считаться «свидетелем» – термин, которому дается самостоятельное толкование (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Аш против Австрии», стр. 10, пункт 25) –, поскольку его письменные показания, данные им в ходе предварительного следствия, были оглашены в суде и использованы в качестве доказательства вины заявителя.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 13**

i. Отказ от права на допрос свидетелей

46. Первый вопрос, на который следует ответить, это является ли, как утверждают Власти, отъезд заявителя из Узбекистана, где производилась большая часть следственных действий, в том числе допрос свидетелей, отказом от его права на участие в очных ставках со свидетелями, и были ли в связи с этим освобождены российские власти от соответствующего обязательства, предусмотренного Конвенцией. Здесь Суд вновь напоминает о своей устоявшейся практике, согласно которой ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют лицу добровольно отказаться прямым или косвенным образом, от права на справедливое судебное разбирательство, в том числе от права допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать их допроса (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эрми против Италии» (*Hermi v. Italy*), жалоба № 18114/02, пункт 73, ECHR 2006 XII, а также содержащиеся в нем ссылки, и одно из недавних постановлений Европейского Суда – постановление от 26 апреля 2007 года по делу «Вожигов против России» (*Vozhigov v. Russia*), жалоба № 5953/02, пункт 57). Однако отказ не должен противоречить вопросам, представляющим общественный интерес, должен быть четко выражен и при этом должен сопровождаться минимальными гарантиями, соответствующими важности права, от которого отказывается заявитель (см. постановление Европейского Суда от 26 сентября 2006 года по делу «Блейк против Соединенного Королевства» (*Blake v. the United Kingdom*), жалоба № 68890/01, пункт 127).

47. Суд не рассматривает предполагаемые действия заявителя как явно выраженный или подразумеваемый отказ от его права на очную ставку с показывающими против него свидетелями. Суд не убежден доводом Властей о том, что если бы заявитель остался в Узбекистане, он бы имел возможность принять участие в очных ставках со свидетелями обвинения, и тогда отсутствие свидетелей в судебном заседании не вызвало никаких проблем. Во-первых, Суд повторяет, что сам факт участия обвиняемого в очных ставках со свидетелями в ходе предварительного расследования не может сам по себе лишить его или ее права на допрос этих свидетелей в суде (см. постановление Европейского Суда от 14 января 2010 года по делу «Мельников против России» (*Melnikov v. Russia*), жалоба № 23610/03, пункты 79-81). Если бы было иначе, у прокуратуры появились бы практически неограниченные полномочия, и она заменила бы суды в выполнении их задачи по установлению истины, а основополагающее требование о справедливости судебного разбирательства стало бы трудноисполнимым или потеряло бы свою ценность. Кроме того, по мнению Суда, не может быть и речи об отказе на основании лишь того факта, что действуя добросовестно, лицо могло бы избежать

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ РОССИИ» 14

ситуации, которая привела к нарушению его прав. Этот вывод более очевиден в случае лица, не знающего о выдвинутых против него обвинениях и не получившего консультации юриста, который предупредил бы его о стратегии его поведения, в том числе о том, что его поведение может быть истолковано как подразумеваемый отказ от права на справедливое судебное разбирательство. Суд напоминает, что заявитель был лично уведомлен о возбужденном против него уголовном деле только после ареста в России в ноябре 2003 года. Таким образом, нельзя сделать вывод о том, что он отказался от своего права на справедливое судебное разбирательство, исходя из одного лишь его статуса лица, скрывающегося от правосудия, который был присвоен ему на основании предположения, не подкрепленного достаточной фактической базой (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии», жалоба № 56581/00, пункты 99-101, ECHR 2006 II).

48. Суд также отмечает, что в принципе отказ от права должен быть осознанным, добровольным и разумным действием, осуществленным при достаточной осведомленности о соответствующих обстоятельствах. Чтобы можно было сказать, что обвиняемый, косвенно, через свое поведение, отказался от важного права, предусмотренного статьей 6, должно быть доказано, что он мог обоснованно предполагать последствия своего поведения (см. постановление Европейского Суда от 27 марта 2007 года по делу «Талат Тунч против Турции» (*Talat Tunç v. Turkey*), жалоба № 32432/96, пункт 59, и решение Европейского Суда от 9 сентября 2003 года по делу «Джонс против Соединенного Королевства», жалоба № 30900/02). Не исключено, что, будучи изначально осведомленным о своем праве, обвиняемый мог бы сам, в установленном порядке, отказаться от своих прав, и согласиться приступить к судебному разбирательству, например, без предоставления возможности допросить показывавших против него свидетелей. Однако Суд считает, что право на очную ставку со свидетелями, являясь одним из основных прав, составляющих понятие «справедливого судебного разбирательства», является правом, которое нуждается в особой защите с точки зрения принципа требующего осведомленного и разумного отказа. Суд не считает, что в данном случае были предприняты достаточные меры защиты для того, чтобы можно было считать, что заявитель решил отказаться от своего права. Нет никаких оснований для вывода о том, что заявитель должен был полностью осознавать, что, уехав из Узбекистана, он тем самым отказался от своего права на очную ставку со свидетелями, или, что он понимал характер этого права и мог обоснованно предполагать последствия своего поведения (см. постановление Европейского Суда от 8 июня 2006 года по делу «Понев против Болгарии» (*Ponev v. Bulgaria*), жалоба

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ» 15**

№ 60018/00, пункт 40, а также содержащиеся в нем ссылки, и постановление Европейского Суда от 10 ноября 2005 года по делу «Бокос-Куэста против Нидерландов» (*Bocos-Cuesta v. the Netherlands*), № 54789/00, пункт 66).

ii. Неспособность провести верную оценку со свидетелем и использовать показания, данные ими в ходе предварительного следствия, в качестве основания для осуждения

49. Суд также должен установить, является ли использование показаний свидетелей обвинения, полученных в ходе предварительного следствия, вместе с тем фактом, что заявитель не имел возможности стоять с ними на очной ставке в суде, нарушением его права на справедливое судебное разбирательство.

50. В соответствии с установившейся практикой Суда право на справедливое судебное разбирательство требует, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность возражать показывающему против него свидетелю и задать ему вопросы, либо в ходе дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 20 сентября 1993 года по делу «Саиди против Франции» (*Saïdi v. France*), пункт 43, Series A № 261-C), и постановление Европейского Суда по делу «А.М. против Италии» (*A.M. v. Italy*), № 37019/97, пункт 25, ECHR 1999-IX). Суд повторяет принципы, изложенные в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2011 года по делу «Аль-Хаваджа и Талери против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*) (жалобы № 26766/05 и 22228/06, пункты 119 и 147), согласно которым в тех случаях, когда приговор полностью или по большей части основан на показаниях отсутствующих свидетелей, Суд должен подвергать такие дела самому тщательному изучению. В каждом таком случае возникает вопрос о наличии достаточных уравновешивающих факторов, в том числе мер, позволяющих дать справедливую и правильную оценку достоверности таких показаний. Это позволило бы судам выносить обвинительный приговор на основании таких показаний только в том случае, если они являются достаточно достоверными, с учетом их важности в рассматриваемом деле.

51. Кроме того, Суд отмечает, что права на защиту требуют, чтобы ответчику была предоставлена адекватная и надлежащая возможность возражать показывающему против него свидетелю или допросить его, либо в момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (см. вышеуказанные постановления Европейского Суда по делам «Саиди против Франции», пункт 43, и «А.М. против Италии», пункт 25). Использование в качестве доказательства показаний, полученных на стадии полицейского

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ 16

расследования и судебного следствия, само по себе, не противоречит пункту 1 и подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, при условии соблюдения прокуратурой стороны защиты. В частности, в случае отсутствия возможности допросить свидетелей в связи с тем, что их местонахождение неизвестно, власти должны предпринять разумные усилия, чтобы обеспечить их присутствие (см. постановления Европейского Суда по делам «Артнер против Австрии» (*Artner v. Austria*), от 28 августа 1992 года, пункт 21 *in fine*, Series A № 242-A; «Делла против Франции» (*Della v. France*), от 19 декабря 1990 года, пункт 37, Series A №191-A, и «Рахдал против Франции» (*Rachdad v. France*), от 13 ноября 2003 года, жалоба № 71846-01, пункт 25).

52. Обращаясь к фактам настоящего дела, Суд повторяет, что обвинительный приговор в отношении заявителя был вынесен на основании показаний одиннадцати свидетелей обвинения, в том числе предполагаемого сообщника заявителя А., которые были даны ими в ходе предварительного следствия, а также на вещественных доказательствах. Заявитель и его родители, заслушанные судом первой инстанции, утверждали, что тот факт, что на момент совершения преступления он находился в России, свидетельствует о том, что он не мог быть вовлечен в совершении преступления.

53. Что касается вещественных доказательств, то протоколы, материалы и документы, представленные стороной обвинения, свидетельствовали о том, что, по сути, убийство и грабеж действительно имели место. Они не имели доказательной силы, позволяющей сделать вывод, что рассматриваемые уголовные преступления были совершены заявителем (см. пункт 24 настоящего постановления).

54. Суд отмечает, что он не имел возможности изучить содержание показаний одиннадцати свидетелей обвинения, поскольку Власти не предоставили указанные протоколы. Делая вывод из поведения Властей (см. постановление Европейского Суда по делу «Великова против Болгарии» (*Velikova v. Bulgaria*), жалоба № 41488/98, пункт 77, ECHR, 2000-3-1), и принимая во внимание доказательную силу вещественных доказательств, Суд приходит к выводу, что показания, данные одиннадцатью свидетелями во время предварительного следствия и описанные областным судом, являются практически единственными прямыми и объективными доказательствами, на которых были основаны выводы суда о виновности заявителя.

55. Суд отмечает, что свидетели, все из которых находились в Узбекистане, не явились в суд по различным причинам: А. отбывал наказание, местонахождение одного из свидетелей не было установлено, а остальные девять свидетелей, по утверждению Властей, не явились по причинам личного характера, таким как отсутствие финансовых средств, семейное положение или плохое состояние

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ РОССИИ»

здоровья (см. пункт 20 настоящего постановления). Однако Суд отмечает, что областной суд не располагал информацией о причинах отсутствия пяти из одиннадцати свидетелей из списка стороны обвинения. Фактически, суд даже не знал, были ли вызваны эти свидетели (см. пункты 20 и 23 настоящего постановления). Кроме того, по-видимому, суд не получил ответа от властей Республики Узбекистан относительно явки А. Тем не менее, областной суд приступил к оценке показаний этих пяти свидетелей и А., отметив, что на попытку добиться их явки ушло шесть месяцев (см. пункт 23 настоящего постановления). Хотя от внимания Суда не ускользает обязанность национальных судов по обеспечению надлежащего проведения судебного разбирательства и недопущению необоснованных задержек в уголовном судопроизводстве, он не считает, что приостановка производства по делу с целью получения свидетельских показаний или, по крайней мере, выяснения вопроса об их явке или судебный процесс по делу, по которому заявитель обвинялся в совершении очень тяжкого преступления, и которому грозил реальный срок лишения свободы, стала бы непреодолимым препятствием для быстрого преследования рассматриваемого судебного разбирательства. Тем постановление Европейского Суда от 24 июля 2008 года по делу «Владимир Романов против России» (*Vladimir Romanov v. Russia*), жалоба № 41461/02, пункт 104, а также содержащиеся в нем ссылки, и одно из недавних постановлений Европейского Суда – постановление от 27 января 2011 года по делу «Кривошаркин против России» (*Krivoshekin v. Russia*), жалоба № 42224/02, пункт 60). Власти решили воздержаться от такой приостановки. В результате эти свидетели так и не явились в суд для дачи показаний в присутствии заявителя.

56. Областной суд посчитал отсутствие оставшихся свидетелей оправданным в силу их личных обстоятельств или потому, что узбекские власти так и не смогли найти их. С учётом обстоятельств дела, Суд сильно сомневается в том, что решение о признании объяснений причин неявки свидетелей обоснованными действительно могло считаться оправданным. Суд считает, что оценка причин отсутствия свидетелей, данная областным судом, неубедительна. Хотя такие причины, как невозможность нести расходы, связанные с поездкой в Узбекистан, плохое здоровье или сложная ситуация в семье, являясь уважительными, суд не стал вдаваться в конкретные обстоятельства ситуации каждого свидетеля и не рассмотрел вопрос о возможных разумных альтернативных способах обеспечения личной дачи показаний с их стороны.

Отмечая, что Суд также не ускользнул тот факт, что согласно соответствующим положениям российского законодательства, свидетели были предоставлены право требовать возмещения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН ПРОТИВ РУССИИ»

судебных расходов и издержек, в том числе расходов, связанных с проездом, понесенных в результате их участия в уголовном судопроизводстве (см. пункты 35 и 37 настоящего постановления). Суд повторяет, что пункт 1 статьи 6 в взаимосвязи с пунктом 3 обязывает государства принимать позитивные меры, в частности, обеспечивать возможность допроса свидетелей обвиняемым или его представителем, чтобы эти свидетели были допрошены. Принятие таких мер предполагает принцип усердия, которое должны проявлять государства-участники Конвенции для того, чтобы гарантировать эффективное осуществление прав, предусмотренных статьей 6 (см. постановление Европейского Суда по делу «Салах и другие против Турции» (*Salah and Others v. Turkey*), жалобы № 29900/96, 29901/96, 29902/96 и № 29903/96, пункт 67, ECHR 2001-VIII). Суд озабочен неспособностью областного суда выйти за рамки обычных средств обеспечения прав стороны защиты на перекрестный допрос свидетелей, например, организовать встречу адвоката заявителя со свидетелем в Узбекистане (см. пункт 34 настоящего постановления, и, *такая же ситуация*, постановление Европейского Суда от 11 декабря 2008 года по делу «Мирия и другие против России», жалоба № 6293/04, пункт 23). Суд не использовал современные средства аудио-визуальной коммуникации, чтобы сторона защиты имела возможность задать свидетелям вопросы. Кроме того, хотя Суд осознает существование трудностей, с которыми сталкиваются власти с точки зрения наличия ресурсов, он не считает, что возмещение транспортных расходов и издержек для обеспечения явки ключевых свидетелей в суд первой инстанции представляло бы собой непреодолимое препятствие (см. выше упомянутое постановление Европейского Суда по делу «Крипен и другие против России», пункт 60, а также содержащиеся в нем ссылки). С учетом вышеизложенных соображений Суд считает, что решение о возможности причинения помех свидетелям в суд уважительными не было обосновано убедительно, и что власти не приняли разумные меры для обеспечения их участия в судебном разбирательстве.

57. Суд также хотел бы рассмотреть вывод заявителя о том, что свидетели, пострадавшие, ударив связаться органом Республики Узбекистан, и утверждение областного суда, полностью подтвердили свои показания и наказания. Суд считает важным, что заявителю так и не было предоставлено возможность проследить за тем, каким образом следователи проводили допрос свидетелей, или проверить достоверность их показаний, и надежность их показаний в ходе очной ставки. Кроме того, поскольку видеозапись дачи показаний свидетелем ответителю не велась, ни заявитель, ни присяжные заседатели не имели возможности наблюдать за их поведением во время и предпринять шаги сформировать свое собственное мнение об их надежности, *и, следовательно*, решение Европейского Суда по делу

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СИГАТУЛЛИН ПРОТИВ
РОССИИ»

«Аквила и другие против Италии» (*Aquila and Others v. Italy*), жалоба № 3428/02, ЕЧПР, 1997-II). Суд не сомневается, что национальные суды провели тщательное изучение свидетельских показаний, обращая при этом внимание на тот факт, что свидетели не изменили свою версию событий и дали ясно и четко возможность оспорить ее в суде, тем самым давая им можно считать надежной заменой личного наблюдения за поведением основных свидетелей во время дачи устных показаний (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Зиндхур Рахманов против России», пункт 105).

58. В этих обстоятельствах Суд считает, что нельзя считать, что заявитель не имел реальной и эффективной возможности оспорить показания свидетелей, которые имели решающее значение при признании заявителя виновным и, следовательно, в отношении него не было проведено справедливого судебного разбирательства. Таким образом, по настоящему делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6, гарантирующей свободу личности, и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

2. *Другие предполагаемые нарушения требований статьи 6 Конвенции*

59. Суд упоминает, что заявитель предъявил дополнительные жалобы на нарушение требований статьи 6 Конвенции, заявив о различных процессуальных нарушениях со стороны суда первой инстанции, в том числе о том, что ставили под сомнение его состав и независимость. В связи с этим Суд повторяет свой вывод о том, что справедливость уголовного дела в отношении заявителя была подорвана ограничениями права на защиту в связи с отсутствием у заявителя возможности стоять на очной ставке со свидетелями. Таким образом, Суд не видит необходимости в отдельном рассмотрении вопроса о возможной несправедливости судебного разбирательства ввиду других нарушений, на которые жаловался заявитель. Суд оставляет на усмотрение Европейского Суда от 4 июня 2002 года по делу «Котаницкий против Словакии» (*Kotanićký v. Slovakia*, жалоба № 32104/96, пункт 56).

II. *СООПЛАЧЕНИЕ ВЛАСТЯМИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ*

60. Согласно статье 38 Конвенции, заявитель утверждал, что Власть исполнительной власти сотрудничала с Судом. Соответствующие положения пункта 1 статьи 18, действовавшие на момент рассмотрения этих событий, гласят:

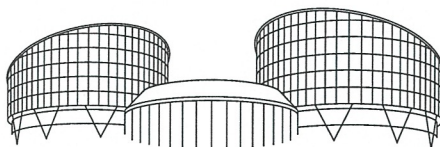
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ДАМИР СЫБАТУЛЛИН ПРОТИВ
РУССКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

соответствующим объяснений может не только навести Суд на мысль об отсутствии факта избиения заявителя, но также может отражать низкий уровень соблюдения государством его обязательств, предусмотренных пунктом 1 статьи 38 Конвенции (см. постановления Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу «Медведь против Российской Федерации» (№ 25385/04, пункт 76, постановления Европейского Суда по делу «Гимурташ против Турции» (№ 2521/04, пункт 66, ECHR 2000-VI).

65. Суд отмечает, что 22 ноября 2007 года он получил замечания Властей относительно прилагавшихся десяти документами. Прилагавшиеся документы не содержат копий свидетельских показаний, запрошенных Истец Судом в уведомлении о жалобе от 6 сентября 2007 года. Истец Властей объяснил отсутствие свидетельских показаний тем, что данные документы находятся в распоряжении следственных органов Российской Федерации. Кроме того, Истец утверждал, что они выполнили свое обязательство, предусмотренное Конвенцией, представив соответствующие документы 22 ноября 2007 года.

66. Тем не менее, Суд не получил никаких других документов, относительно данного дела, после письма Властей от 22 ноября 2007 года. Истец Судом утверждает, что Власть не выполнили требования предоставления копий свидетельских показаний, Суд попросил Истеца скорее представить ему эти документы. Суд отмечает, что после получения повторного требования о предоставлении документов Власть не явилась в Судом для того, чтобы рассмотреть этот вопрос, так как, по их утверждению, к тому моменту документы уже были представлены в распоряжении Суда.

67. Суд также отмечает из его утверждений, что в письме Властей от 20 декабря 2007 года, содержащем перевод их замечаний и приложений к ним, Истец не указал, как, в списке документов, направленных Властями в Суд, были представлены копии свидетельских показаний, датированных 6 марта 2008 года, после жалобы заявителя на нарушение требований статьи 38 Конвенции и третьего запроса Суда о предоставлении копий свидетельских показаний. Власть ответили, что эти документы были представлены ими в виде приложений к письму от 20 декабря 2007 года. Однако Суд отмечает, что Власть сформировали в своей ответ в ответ на запрос и не указали прямо, что свидетельства и показания действительно были в числе приложений. Кроме того, Власть могли вместо представления протоколов свидетельских показаний, или приложить копию письма, представленного в нарушение требований Суду 27 ноября 2007 года. Тем не менее, в итоге не представив фактом об этом, Суд не может не

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО
СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДАМИР СИБГАТУЛЛИН против РОССИИ»

(Жалоба № 1413/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(пересмотр)

СТРАСБУРГ

28 мая 2014 г.

*Настоящее постановление вступило в силу 28 августа 2014 г. в порядке,
установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Дамир Сибгатуллин против России» (обращение о пересмотре постановления от 24 апреля 2012 г.)

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, Председатель,

Ханлар Гаджиев,

Юлия Лаффранк,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, судьи,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*

проведя заседание 6 мая 2014 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 1413/05) против Российской Федерации, поданной в Суд 6 декабря 2004 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее именуемой «Конвенция») гражданином Российской Федерации Дамиром Дарифовичем Сибгатуллиным (далее именуемым «заявитель»).

2. В постановлении, вынесенном 24 апреля 2012 года Суд постановил, что имело место нарушение статьи 38 Конвенции ввиду того, что власти не предоставили Суду копии свидетельских показаний, запрошенных Судом на этапе представления информации. Суд также признал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, в совокупности с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции, так как у заявителя отсутствовала надлежащая возможность оспорить показания свидетелей со стороны обвинения. Заявителю было присуждено 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Его остальные требования о справедливой компенсации были отклонены.

3. 23 июля 2012 года власти сообщили Суду, что они направили свидетельские показания Суду 27 ноября 2007 года. В связи с этим, власти оспорили вывод Суда о том, что имело место нарушение требований статьи 38 Конвенции.

4. 16 октября 2012 года, решив считать письмо властей от 23 июля 2012 года основанием для пересмотра постановления в рамках правила 80 Регламента Суда, Суд принял обращение о пересмотре и попросил

представителей заявителя представить письменные замечания. Эти замечания были получены 7 января 2013 года.

ПРАВО

I. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

5. В своем постановлении от 24 апреля 2012 года, рассматривая, выполнили ли власти свои обязательства по статье 38 Конвенции, Суд сначала рассмотрел процедуру запроса показаний свидетелей и ответ властей на запрос Суда. В частности, было установлено, что в обращении к властям от 3 сентября 2007 года в вопросе № 3, прилагаемом к Изложению обстоятельств дела, подготовленному Секретариатом Суда, Суд просил власти представить копии свидетельских показаний с целью выяснить доказательную базу для обвинения заявителя. 22 ноября 2007 года власти представили свои комментарии по приемлемости и существу жалобы, приложив ряд документов из материалов уголовного дела в отношении заявителя, но не включив свидетельские показания. Они сообщили Суду, что запрошенные документы будут представлены, как только власти получают их «от соответствующих органов власти Российской Федерации». Суд подтвердил получение комментариев властей, вместе с приложениями, в письменной форме 30 ноября 2007 года и предложил им «представить копии свидетельских показаний в возможно короткие сроки». 20 декабря 2007 года власти представили Суду перевод их комментариев на английский язык. К ним не прилагалось иных документов, кроме тех, что были представлены властями 22 ноября 2007 года. После получения замечаний заявителя, в которых он поднимал вопрос о соблюдении властями их обязательств согласно статье 38 Конвенции, 13 февраля 2008 года Суд уведомил власти, что он так и не получил копий свидетельских показаний. Текст письма, подписанный Секретарем Секции Суда, гласит следующее:

«Ссылаясь на мое письмо от 30 ноября 2007 года, я также отмечаю, что документы, запрошенные в вопросе № 3 у ваших властей, так и не были получены Судом. В связи с этим я вновь предлагаю вам представить вышеуказанные документы в кратчайшие сроки.

Власти не ответили на данное требование.

6. Изучив замечания сторон, Суд отметил, что 3 марта 2008 года власти представили дальнейшие замечания по делу, подчеркнув в том же письме, что они представили свои замечания 22 ноября 2007 года, а также приложение к ним - 27 ноября 2007 года. Хотя, по утверждению

властей, приложение было направлено через неделю после замечаний, они, тем не менее, представили их в сроки, установленные Судом в его информационном письме. Таким образом, власти считали, что они выполнили свои обязательства по Конвенции. Однако, Суд отметил, что он не получал никаких дополнительных документов, имеющих отношение к настоящему делу, с момента получения письма властей от 22 ноября 2007 года. Суд подчеркнул, что 30 ноября 2007 года он попросил власти прислать указанные документы в возможно кратчайшие сроки, отметив, что власти не ответили на требование о представлении копии свидетельских показаний. Суд уделил особое внимание тому факту, что по получении повторного запроса о предоставлении документов власти не связались с Судом, чтобы разъяснить этот вопрос, хотя, по их утверждению, к тому времени указанные документы уже находились в распоряжении Суда.

7. Суд также отметил, что письмо властей от 20 декабря 2007 года, с переводом их замечаний на английский язык и приложением, не включало копий свидетельских показаний среди прочих документов, которые власти уже направили в Суд. Только 3 марта 2008 года, после жалобы заявителя на нарушение статьи 38 Конвенции и третьего требования Суда о представлении копий свидетельских показаний, власти наконец ответили, что они направили требуемые документы в качестве приложений 27 ноября 2007 года. Поскольку Суд не ответил на это письмо, он заметил, что власти сформулировали свой ответ в общих терминах и не указали прямо, что показания свидетелей были включены в приложения. Суд также подчеркнул, что власти могут повторно представить копии свидетельских показаний или приложить копию письма, которое они, как утверждается, послали в Суд 27 ноября 2007 года, но которое Суд так и не получил. Однако они этого не сделали. На основании этого Суд заключил, что власти не представили копию свидетельских показаний, несмотря на повторные просьбы об этом.

8. В таких обстоятельствах Суд единогласно постановил, что тот факт, что власти России не ответили должным образом на запросы Суда о представлении по запросам Суда свидетельских показаний, которые требовались для рассмотрения жалобы, не соответствовал выполнению властями обязательств согласно статье 38 Конвенции (см. дело «Дамир Сибгатуллин против России» (*Damir Sibgatullin v. Russia*), жалоба № 1413/05, пункты 60-68, 24 апреля 2012 г.).

II. ОБРАЩЕНИЕ О ПЕРЕСМОТРЕ

9. 23 июля 2012 года власти направили Суду письмо, выразив свое несогласие с выводом Суда о нарушении ими статьи 38 Конвенции. Они представили печатную копию скриншота, показывающего, что 27

власти, после представления их пояснений от 3 марта 2008 года, не могли в разумной мере знать, что Суд не получил документов со свидетельскими показаниями.

22. Суд соответственно считает, что обращение о пересмотре должно быть принято и постановление от 24 апреля 2012 года должно быть пересмотрено. В силу вышеизложенного, Суд приходит к заключению, что власти выполнили свои обязательства по статье 38 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* пересмотреть постановление от 24 апреля 2012 года в отношении своих выводов согласно статье 38 Конвенции;
2. *Постановил*, что по настоящему делу власти выполнили свои обязательства по статье 38 Конвенции;

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 28 мая 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель